

Фоняков Илья Олегович (1935–2011).

Поэт, журналист, переводчик.

Родился в г. Бодайбо (ныне город в Иркутской области) в семье потомственных интеллигентов. Его отец, Олег Антонинович Фоняков (1899 – 1938), главный инженер геологоразведочного управления треста «Лензолото», был арестован и расстрелян в Читинском лагере (2.02. 1938 г.) Илья Фоняков после окончания отделения журналистики филологического факультета Ленинград-

ского университета долго жил и работал в Новосибирске, был сотрудником газеты «Советская Сибирь», собственным корреспондентом «Литературной газеты» по Сибири. Имел большое влияние в творческой среде города как руководитель Литературного объединения, из которого вышли почти все участники легендарного сборника «Гнездо поэтов» (1989). Автор более чем сорока книг.

Известные поэтические сборники: «Именем любви» (1957); Избранная лирика (1967); «Своими словами» (1999); «Островитяне» (2005) и др.

Воспоминание об Академгородке в Сибири

Ты помнишь ли кафе «Под интегралом»,

Свободу в карнавальном колпаке?

Где ж разгуляться интеллектуалам,

Как не в научном дальнем городке!

Brain storming'и вскипали вал за валом,

Прожекты воздвигались на песке.

Партийным и чиновным генералам

Икалось, вероятно, вдалеке.

Два этажа: числитель/знаменатель,

И ты, гуманитарий-озерцатель,

В компании занозистых ребят,

Которые влюблялись, водку пили,
По будням мощь империи крепили,
По выходным – читали самиздат.

Вертинский

Я слушал этого певца –
Усталого, больного –
За две недели до конца
Его пути земного.
Я помню: в клубный зал пришли
Изящные старушки.
Я помню платья до земли
И на вуалях – мушки.
И был мне бесконечно чужд
И вчуже интересен
Мир позабытых чувств,
Тех жестов, слов и песен.
А зал, как мог, сходил с ума,
Пристойно и старинно,
Когда он пел, старик: «Я ма –
Лень-ка-я балерина»,
И пальцы к сердцу прижимал
Худой, большого роста.
Но я, конечно, понимал,
Что всё не так-то просто,
И навсегда при мне, со мной
Тот зал, рояль и рампа,
На грани пошлости самой
Смертельный риск таланта...

Говорите о любви любимым!
Говорите чаще. Каждый день.
Не сдаваясь мелочным обидам,
Отрываясь от важнейших дел –
Говорите! Слышите, мужчины?
Искренне. Возвышенно. Смешно.
Говорите – над кроватью сына,
Шёпотом – на танцах и в кино.
В Вашем старом, в вашем новом доме,
В час прощаний – руки на плечах –
На перроне, на аэродроме,
Реактивный гром перекричав.
Пусть толкуют вам, что это детскость,
Пусть в стихах доказывают вновь
Истину известную, что, дескать,
Молчалива сильная любовь.
Пусть при этом поглядят с налётом
Превосходства, даже торжества –
Для чего придуманы народом
Добрые и светлые слова?
Для чего им в словарях пылиться?
Говорите! Радуйте невест
И подруг! Не бойтесь повториться:
Уверяю, им не надоест.
Чудаки, медведи, нелюдимы,
Слышите? Отверзните уста:
Нынче миру так необходимы
Нежность, чистота и доброта!

Уезжать хорошо в дождь
От намокших полей, рощ.
Чахлый тополь, как хвощ, тощ.
У вокзала грустит вождь.
Путевая, греми, сталь.
Встречный ветер, шуми, шкваль.
Ничего не видать вдаль.
Ничему не сказать: «Жаль...»

Национальность

Непроницаемо суровым
Иконам в церкви не молюсь,
Но с первой мыслью, с первым словом,
Проснувшись – русским становлюсь.
Как будто в зеркало стенное
Заглядываю по утрам:
Я русский – и ничто иное.
Моя отметина. Мой шрам.
Назло надменному соседу
Свой русский паспорт берегу,
И никуда я не уеду,
И от себя не убегу.
Согласно давнему присловью,
С каких ни поглядеть сторон,
Воистину – повязан кровью
И к языку приговорён.